

Литературные Меридианы

ДВАДЦАТЫЙ век победой Октября принес миру невиданные перемены, новую жизнь... Рождение новой жизни — главное содержание нашей эры, и верная народным интересам советская литература стала яркой летописью борьбы за социальный прогресс. Добавим — и мощным оружием в этой борьбе, действенным фактором коммунистического воспитания. Время сейчас такое, обстановка на планете такая, что самое главное для художника слова — как можно глубже и ярче показать человечеству силу и красоту социалистического образа жизни, страстно отстаивать мир во всем мире.

...Советская литература, отражая становление социализма в своих лучших образцах, сделала новый шаг в художественном развитии человечества...

Такие классики советской литературы, как М. Шолохов, А. Фадеев, К. Федин, Л. Леонов и другие, выступили пионерами в художественном открытии нового мира... Для вступивших в литературу позднее, они и предшественники и одновременно. А писатели, чей путь датируется уже концом 30-х — началом 40-х годов, то есть наши современники в прямом смысле слова, творчески, по-своему разрабатывают многие поднятые ранее проблемы, осваивают эстетические принципы — и не механически, а в «контексте» сегодняшних общественно-литературных и своих собственных исканий.

...Высочайшим образцом художественного освоения эпохи... является творчество М. Шолохова, который в своих произведениях поставил огромные общенациональные и общечеловеческие проблемы, открыл в человеке труда великие творческие силы, богатейший спектр мыслей и чувств.

«На героях Шолохова, — заявил Г. Марков в 1975 году, — лежит ответ гигантских революционных потрясений XX века... У Шолохова мы читаем не только историю человеческих жизней, мы

В издательстве «Советский писатель» вышла книга известного советского критика и литературоведа, лауреата Государственной премии СССР В. М. Озерова «Современники и предшественники».

Автор книги приводит слова Михаила Шолохова: «Говорить об отдельном писателе — это значит говорить о литературе: так мы связаны и преемственностью художественного мышления, и литературными традициями. Мы, писатели, являем собой как бы единую цепь, состоящую из отдельных звеньев».

читаем саму историю в ее наиболее напряженных и коренных поворотах и проявлениях, когда в движение пришли массы, когда решающее слово стало принадлежать им... Шолохов увидел в колоссальном взлете народной энергии ту самую силу, которая способна действительно преобразить жизнь, по-революционному переделать ее и принести всему человечеству и каждому человеку в отдельности не иллюзорное, а реальное счастье».

Г. Марков подчеркивал, что М. Шолохов оказал и продолжает оказывать огромное влияние на современную русскую литературу, на все братские литературы Советской страны. В шолоховском рус-

существом — неперенный признак того героя, который близок по духу строителям социализма, коммунизма.

Не только документальная основа дает право говорить о линии: Чапаев — Корчагин — Мересьев. У Мересьева — корчагинская жизненная, духовная «закваска», и это не менее существенно, чем сближающие обоих волевые качества. Но возьмем героев литературных произведений об Отечественной войне, которые не близки Корчагину с точки зрения фабулы, характеристики. Тем не менее нечто корчагинское просвечивает в повестях Э. Казакевича «Звезда» — о беззаветном разведчике Травкине, Б. Васильева «А зори здесь ти-

Виталий ОЗЕРОВ

СОВРЕМЕННОСТИ И ПРЕДШЕСТВЕННИКИ

ле обретает силы современный широкоохватный психологически емкий роман. Он завоевывает внимание читателей силой художественных обобщений, укрупненными характерами героев, постановкой проблем общегосударственного, общечеловеческого значения...

Н. Островскому принадлежат крылатые слова: «...мужество рождается в борьбе. Мужество воспитывается из дня в день в упорном сопротивлении трудностям».

«Мужество рождается в борьбе». Эта фраза — лейтмотив романа «Как закалялась сталь».

Формирование активного и самобытного характера — основное содержание книги, движущая пружина сюжета, который соответственно развивается в хронологической последовательности и очень динамично. «Секрет» неуязвимости романа, думается, именно в правдивом изображении созревания личности, проходящей путь от стихийности и горячности к глубокому сознанию долга, к революционной дисциплине и нравственному обогащению...

Когда сегодня задаются вопросом, где он, Корчагин наших дней, имеется в виду не только герой равного ему масштаба. Речь о нравственном содержании образа современника. Он может быть лично схожим или несхожим с Павлом, совершать или не совершать подвиг, судьба его может сложиться как угодно. А вот корчагинская социальная активность, моральная

хне...» — о самоотверженных зенитчиках, В. Астафьева «Пастух и пастушка» — о светлой и трагической любви словно созданных друг для друга юноши и девушки. Самоотверженность и душевная красота живут, торжествуют в самых тяжелых обстоятельствах, и к их изображению авторы подготовлены не одним жизненным опытом, а и литературным, включая книги Н. Островского.

Связь осмысленной практики и деловой духовности весьма примечательна для тех, кого мы называем корчагинцами. Это они едут на БАМ по комсомольским путевкам и велению сердца, чтобы выполнять и перевыполнять производственные планы. Это они не хотят ограничиваться сиюминутными заботами, а организуют походы по местам боевой славы, возрождают тимуровское движение, создают народные театры. Это они в дебатах на литературные темы заявляют об общественной потребности в современном герое — носителе благородных идеалов, враге пустословия и прагматизма.

Примечательны суждения юного героя книги К. Скопиной «Мои комиссары»:

«Уместно ли в ряд с сегодняшними комсомольцами ставить Павку Корчагина? А это ведь смотря как его понимать. Героем на коне, в огне сражения? Борцом, скованным болезнью и все же не сдавшимся? Но разве в этом суть корчагинской жизни? По-моему, в верности высо-

коему предельно «современники и предшественники» применительно к художественной литературе включает широкий круг понятий.

В книгу вошли работы критика об А. Фадееве-художнике, творческом пути К. Федина, о творческой лаборатории Д. Фурманова, штрихи к биографии К. Симонова, о встречах с Б. Полевым и его книгах, о произведениях Ш. Рашидова, Р. Гранина, романе О. Гончара «Твоя зоря», романах Г. Маркова.

Публикуем странички из книги.

ким заветам, чистым и строгим, в нравственной бескомпромиссности. В желании жить с максимальной самоотдачей. В счастье давать, а не брать. По-моему, Корчагин — это наше понимание смысла жизни, воплощение протараской справедливости, преданности революции. Жажда дела во имя людей. Мужество. Счастливое слияние «хочу» и «надо».

Автор «Разгрома», как и М. Шолохов — создатель «Донских рассказов», начисто отбрасывал литературное украшательство в изображении суровой поры, сложных характеров.

...Нередко встает вопрос о мотиве трагичности в романе А. Фадеева «Разгром»,

да и в других произведениях, рассказывающих не только о победах, но и о потрясениях, поражениях людей, на чьей стороне наши симпатии...

Гибель большей части отряда Левинсона не подавляет читателя безысходностью, а заставляет глубоко сопереживать и твердо верить в окончательную победу...

Фадеевский опыт не устарел, его наследуют многие писатели, работающие в иной, чем автор «Разгрома», манере, но так же воспринимающие строгую романтику трудных ситуаций — проверки героя «на излом». Примечательны соответствующие мотивы в творчестве военных писателей — К. Симонова, Э. Казакевича, В. Быкова, О. Гончара, чей роман «Знаменосцы» и в стилистом отношении близок А. Фадееву (правда, скорее как автору «Молодой гвардии»).

В книгах Александра Фадеева находит опору и Чингиз Айтматов. Когда вышла повесть «Белый пароход», кое-кому показался неприемлемым его «мрачный» конец — гибель юного героя. Автор принял участие в дискуссии, постарался доказать, что такой конец нравственно мобилизует читателя на борьбу со злом. Советский писатель, заявил Ч. Айтматов, обязан учить «все видеть и переживать за все, и ни к чему не оставаться равнодушным. И красоту, и безобразие — одинаково переживать, не отворачиваться». Образцами в выполнении подобной задачи Ч. Айтматов назвал «Раз-

гром» и «Тихий Дон». Так в злословной дискуссии 70-х годов встретились писатели-современники и авторы книг, написанные более чем сорок лет назад.

Опыт А. Фадеева так или иначе ощущается в ряде современных произведений о Великой Отечественной войне, где остро ставятся проблемы гуманизма.

Вопрос об отношении к врагу. Если с ним идет смертельная схватка, если он не сдается, продолжает оставаться опасным, двух мнений быть не может: беспощадно уничтожать его. А если сдается или готов сдаться или его можно обезопасить?..

В каких случаях насилие совершенно необходимо, а в каких необязательно. Отважный воин и убежденный гуманист лейтенант Князко, вопреки тупому и злобному Меженину, ценой жизни спасает готовых разоружиться немецких юнцов (Ю. Бондарев, «Берег»). Промедливший через лагерь фашистов Сергей мечтал о мести, но не смог стрелять в безоружных врагов (В. Семин, «Плотины»).... Победа наша над фашистами — это победа больших нравственных идеалов над грубой силой захватчика, над бездуховностью...

Другая грань затронутой проблемы гуманизма на войне — право командира распоряжаться судьбами подчиненных. Советская литература дружно заговорила о цене Победы. Против ненужных потерь восстает капитан Ермаков из ранней повести того же Ю. Бондарева «Батальоны просят огня», о сведении их до минимума заботится генерал Серпилин из трилогии К. Симонова «Живые и мертвые» (примеры можно без труда умножить).

Бессмысленно было бы искать стилистические совпадения у А. Фадеева и В. Быкова. Но второй не без основания назвал «Разгром» в числе любимых своих произведений. Этих двух художников сближает стремление проверять духовную крепость героя экстремальными ситуациями. И дело не только в выборе, который совершает персонаж. Дело в осознанности им нравственного долга, ответственности перед людьми как личной потребности.

Акцентировка морально-этических конфликтов у В. Быкова иная, чем у А. Фадеева, подробно излагающего и комментирующего поступки и размышления персонажей. В то же время обнаруживаются любопытные аналогии, за которыми — человек, идущий на смерть или отвечающий за жизнь и смерть других людей...

1984

Г. Марков